

"Потому что часть твоей Кармы еще не решена!" Мастер Шесть рычал, качая головой, так как она не хотела сдаваться.

Видимо, темный человек работал телохранителем конвоя эскорт-агентства. Каждый раз перед тем, как отправиться в путешествие, особенно конвои с людьми, он сначала посещал храм и произносил молитвы, надеясь на какое-то благословение. Но в этой поездке Господь Будда намеренно пытался задержать его с помощью каких-то перепалок с местным магистратом, потому что район, где он будет проходить, был частью поля боя. Если бы не любое внешнее вмешательство, то сначала он был бы арестован для расследования, но позже был бы освобожден. Правда была бы раскрыта вскоре после этого: владелец магазина тканей был бы приговорен к выплате крупной суммы в качестве наказания, а также он должен был бы заново выплатить компенсацию девочке, в то время как девочка была бы в безопасности отправлена домой. Торговый агент, истинный зачинщик всего этого, был бы жестоко избит за свою недобросовестную деловую этику. Темный человек появился бы как невинный подозреваемый, невинный и в безопасности. К тому времени конвой уехал бы без него и отправился бы в путь в одну сторону, чтобы развалиться. Господь Будда, в полной мере осознавая свою набожность, пытался спасти его, зная, что его работа связана с большим личным риском. Но из-за фальсификации все изменилось. Человек смог вовремя покинуть город со своим конвоем, и ему не удалось избежать смерти, когда конвой прошел через поле боя. Каждый из его товарищей, в том числе и он, погиб в тот роковой день из-за натиска повстанческих сил. Находясь так далеко от дома, ему потребовалось несколько месяцев, прежде чем он попал в Подземный мир, и теперь злой дух перевоплотился в кошку. Духи мертвых заставили еще раз потребовать справедливости в Подземном мире, и Владыка Подземного мира, сам Владыка Яма, должен был попытаться причинить кошачьему духу мгновенную смерть, но она смогла спастись, используя свои силы, накопленные за семь жизней, и вернулась, чтобы нанести ущерб человечеству!

Мастер Сикс смотрел на нее, его глаза пылали от ярости и гнева. "Всё началось из-за твоей апатии и неискренности к путям Будды! Вы бы никогда не взглянули на плечевой мешок, если бы ваш разум не сбился с пути во время изучения буддизма! Никогда бы я не подумал, что вы способны на такое кощунство и проступок после семи жизней, проведенных в учении Будды! Подумать только, что вы не только не смогли преодолеть искушение, но и всё больше сбиваетесь с пути праведности! Желает ли ты невежественного конца семи жизней твоей работы и труда?".

Дух впал в уныние и уныние от чувства вины и разочарования в себе. "Твои слова поразили тебя, Мастер Бессмертный! Теперь я вижу, как сильно я заблуждался, и немедленно отправлюсь в Подземный мир, чтобы принять мой суд, прежде чем я снова начну преследование буддийского просветления заново".

"Я встретился с Господом Kṣitigarbha, Бодхисаттвой Земли. Теперь ты будешь послан к нему". Мастер Шесть улыбнулся одобрительно. Внезапно его поведение стало суровым. "Выслушайте меня, Хранители Преисподней! Проследите, чтобы ее немедленно отправили вниз!" Он внезапно заревел, и из ниоткуда доносился бесформенный голос. "Немедленно, по вашему приказу!" Два неуклюжих силуэта, одетые в желтое, появились из воздуха и исчезли вместе с духом. Мастер Шесть повернулся и столкнулся с пациентом, который теперь выглядел больным и слабым. Он снял ожерелье и тряхнул им перед ее глазами. Глаза пациентки сверкнули от

намека на признание, когда она негромко пробормотала: "Это принадлежит мне...". "И так оно и есть!" Мастер Шесть плакал. "Вот, надень!" Пациентка взяла у него ожерелье и надела его на шею, и вспышка света внезапно заполнила камеру, и пациентка превратилась в молодую женщину, выглядящую семнадцати-восемнадцатилетней, обновившуюся молодостью и буйством, как исчезали складки и морщины на ее лице. Она упала на колени у ног Мастера Сикс. "Прошу прощения, милорд!" Мастер Сикс помахал ей, улыбаясь. "Пойдемте, отпустите нас!" - мягко сказал он ей. Они подняли машину, в то время как я, реализовав свою возможность, зацепил и его машину!

После длительной беседы с Мастером Сиксом в машине я высадился, и он уехал. Юань Чхонси подошел. "О чём ты говорил с бессмертным, Шиян?" Я хихикал и сказал только слово: "Секрет!" Он беспомощно пожал плечами, а я подражал ему, имитируя его поведение, ничего больше не сказав.

С Линь Фенгом у руля, мы вернулись в Центр. Мы едва ступили на порог двери, когда позвонил мой отец. "Вопрос был решен?" спросил он. "Так и было. Прекрасно", - сказал я в мундштук и услышал его хихиканье перед тем, как очередь сдохла. Но по правде говоря, я был недоволен. Вопрос не был решен нашими собственными способностями; поэтому вряд ли можно было бы надеяться на оплату со стороны даосского священника, который пришел просить о помощи. Тем не менее, этот опыт открыл нам троим глаза. Линь Фэн понял неопределенность в моих дрожащих глазах, и спросил меня, если что-то не так. "Ты мог и не заметить, брат. Несмотря на то, что дело дошло до разрешения. Тем не менее, мы ужасно опозорились перед коллегой..." Я сказал. "А?" Линь Фэн спросил с озадаченным взглядом на его лице. "Ты забыл о даосском священнике, который пришёл к нам за помощью?" Я заметил это со слабой улыбкой. Линь Фэн был напуган, и он тоже, разбился на слабую улыбку. "Ах, этот священник..." - смиренно сказал он, - "Я забыл о нем... Мы даже оставили его там, когда убегали". Нам повезет, если он не будет завидовать нам, что мы оставили его, не говоря уже о том, чтобы заплатить нам..."

Серия стуков в дверь нас оборвала. Там был кто-то, кто стучал в дверь с тревогой. "Что это", - подумал я. "Еще один человек в беде?" Я подошел и распахнул дверь, только чтобы найти даосского священника, стоящего у двери, беспокойно суетящегося с сумкой в руке. Он был настолько близко к двери, что мы стояли лицом к лицу, когда дверь была открыта. Короткая минута молчания и смущения была отмечена, так как я был слишком взволнован, чтобы сказать что-нибудь. Но даосский священник глубоко поклонился. "Спасибо, мой юный друг..." "Ч-что за..." Мне было интересно. "Он был стареющим? То, что мы сделали, было равносильно тому, что мы его обманули, но все же, он нас поблагодарил?" Тем не менее, я пригласил его поговорить. Мы дрейфовали к зоне отдыха, где сидели, и я налил ему чаю. Священник положил пакет на стол, сказав: "Это плата за консультацию за вашу помощь". Он перевернул пакет и раскрыл его содержимое: тридцать тысяч юаней, наличными! "О, Боже!" Я подумал: "Неужели он был действительно сумасшедшим?"

Видя, что я сомневаюсь, даосский священник ворвался в улыбку. "Я понял все, что произошло, мой друг. Не нужно бояться."

Даосский священник также ускользнул, когда мы тогда судорожно спасались бегством. Те, кого он звал на помощь, были вместо этого позорно брошены, как кучка кур, скачущих по дорогой жизни. Но едва ли не неопытный в торговле, он также видел, что мы не в состоянии заботиться о себе, более того, заботиться о нем; поэтому он не питал к нам никакой недоброй

воли за то, что мы бросили его.

Поэтому после жалкого дня он вернулся в святилище своего ордена и помог позаботиться о своем раненом старшем по возрасту. Но во дворе перед комнатой его старейшины внезапно вспыхнула золотая вспышка. Он вышел и увидел маленького даосского священника с красными розовыми щеками, стоящего посреди дворика. "Приветствую, друг мой..." Даосский священник обратился к своему таинственному младшему коллеге. Но молодой священник не обратил на него внимания. Вместо этого он щелкнул хлыстом и вошел в комнату. "Откуда взялся этот ребенок? Такая наглость!" Даосский священник задался вопросом. Но все же, будучи старшим, он должен был сохранять достоинство и приличие. Он следовал за маленьким священником в помещении. Он собирался спросить, здесь ли маленький мальчик, чтобы помолиться или попросить о помощи, когда маленький мальчик зашёл ещё глубже во внутренние монастыри. "Дерзость! Ты ведешь себя так, как будто тебе здесь место", - ворчал даосский священник.

Мало ли он знал, что маленький священник на самом деле был основателем этого самого даосского ордена, которому принадлежал этот старший священник, сам небесный Мастер Чжан! Освободившись от супруга Мастера Шести, Небесный Мастер Чжан не исчез прямо на Небесах. Скорее, он пришел в даосский монастырь, чтобы помочь исцелить своего ученика! Он своими глазами видел, как его ученик - старший даосский священник, который обратился к нам за помощью, чтобы попытаться оттолкнуть дух ласки от тела женщины, и как он был тяжело ранен. Именно благодаря его вмешательству ученик сумел выжить, чтобы не погибнуть уже долгое время. Он ждал появления Мастера Шести, чтобы прийти и исцелить этот клочок своего ученика.

Но никто бы не воспринял всерьез слова мальчика, которому едва исполнилось десять лет. Даосский священник и его больной старший по возрасту просто отстранили бы его от служения в горшке как юного психопата. Следовательно, Небесный Мастер Чжан избрал слова бандитизма, желая только исполнить свой поступок и уйти. Когда он ушёл, когда его ослепила вспышка золотого света, и даосский священник, и его только что исцелённый старший по возрасту были поражены, не понимая, что только что случилось. Но когда фигура даосского священника, похожая на детскую фигуру Небесного Властелина, рассеялась, даосский священник услышал пустой голос основателя своего ордена и велел ему доставить нам деньги. В конце концов, это были мы, нашедшие помощь божества, которое решило всю проблему, чтобы его старший не был исцелен. Так умоляли об истинной цели визита даосского священника; он был здесь не только для того, чтобы послать нам плату, но и для того, чтобы удостовериться, что маленький священник на самом деле является прародителем даосской секты, Небесным Владыкой Чжаном.

В конце сказки даосского священника, я ушёл в подполье. "Это сказка, которую можно с гордостью пересказывать до конца жизни", - сказал я с забавным взглядом. "Я уверен, что есть только горстка учеников, которые действительно были свидетелями истинного прихода основателя вашего ордена, самого Небесного Владыки Чжана, с прошлого года создания вашей секты. Подумать только, что вы и ваш старший могут теперь считаться избранными". Даосский священник повторил ещё одно благодарственное слово, прежде чем уйти с довольной улыбкой на лице. "Но ты, по крайней мере, встретил своего основателя", - музицировал я. "Я, например, не знаю, кто является основателем моих последователей", - подумал я спокойно. Это был бы вопрос, который я, безусловно, поставил бы для моего отца, я решил. Подстегнутое этим инцидентом, пульсирующее любопытство, побуждающее меня узнать о предшественнике секты

моего отца, возрастало постепенно.

Той ночью я пошел домой и спросил отца: "Кто является основателем нашей секты, Отец". Старший священник встретил Небесного Мастера Чжана! Но посмотрите на меня! Я мог бы даже не узнать нашего основателя, даже если бы нам суждено было встретиться!" Отец был занят готовкой у плиты. С возмущённым взглядом он смотрел на меня. "Ничего не поделаешь!" Он рычал в верхней части своего голоса, в ярости от моих бесконечных побуждений и приставаний. "Иди на книжную полку в моей комнате. Там есть картина, которую ты можешь увидеть сам, если ты действительно так ханжески поклоняешься ему!" Услышав это, я поспешил в его комнату. После того, как я немного покопалась в пыльных книгах и разграбила их, я нашла каллиграфическую картину в специальном обрамлении, спрятанную на самой нижней полке шкафа. Я развернул картину. Несмотря на свою старину, безвозрастное выражение молодого человека с длинными волосами, струящихся по спине его струящихся мантий, источало харизматичную и божественную ауру. Картина иллюстрировала мужчину, с поднятыми за спиной руками, устремленными в небо с дуновением меланхолии в глазах. С картиной в руках я вернулся на кухню. "Это он, отец?" Я спросил отца. Без единого взгляда он рычал: "Ага!" "Кто это на картине?" Я спросил еще раз. "Мой учитель!" Отец ответил, что он все еще сосредоточен на своей стряпне.

<http://tl.rulate.ru/book/34841/893648>